

В ушедшем году исполнилось 110 лет со дня рождения Евгения Востокова — начальника Отдела культуры Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

ДМИТРИЙ МЕДВИНСКИЙ ■ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ПАМЯТНИК «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»

ПРИЗВАННЫЙ В САМЫЕ ПЕРВЫЕ ДНИ войны в действующую армию, **Евгений Иванович Востоков** (1913–2000) навсегда связал свою дальнейшую жизнь с Вооружёнными силами и достиг вершин военной карьеры, занимая более 20 лет пост «военного министра культуры». Он приобрёл широкую известность не только в военных, но и в творческих кругах как художник-пейзажист, член Союза художников СССР. Менее известна музейная деятельность Востокова. Главным его достижением на этом поприще стало изменение статуса Государственного антирелигиозного музея (ГАМ), открытого в Исаакиевском соборе в 1931 году. «Государственный антирелигиозный музей (бывший Исаакиевский собор)» — так до 1948 года назывался наш музей. Решение об изменении статуса ГАМ, принятое с подачи Е. И. Востокова, позволило сохранить Исаакиевский собор — выдающийся памятник русской архитектуры.

Евгений Иванович Востоков родился 20 марта 1913 года в Москве. Его родители трудились на знаменитой Трёхгорной мануфактуре. В 1918 году семья переехала в город Раненбург Рязанской губернии (ныне — город Чаплыгин Липецкой области), в 1925-м — в Ленинград, где Евгений Иванович окончил школу-девятилетку.

Ещё в детстве у Евгения проявились способности к рисованию и интерес к истории. Будучи школьником, он оформился на работу художником-плакатистом в клуб «Красный железнодорожник» и внештатным лектором Союза воинствующих безбожников Центрального района Ленинграда.

Е. И. Востоков. В Ленинграде. 1970.

Холст, масло. • Е. И. Востоков. У могилы А. С. Пушкина. 1970. Холст, масло.

Бернард Шоу:

«ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ СОБОР И... БЕЗЗУБЫЙ МУЗЕЙ»

По окончании школы Евгений поступил в Ленинградский государственный университет на историко-филологический факультет. Во время учебы на музейно-краеведческом отделении истфака прослушал «антирелигиозный цикл». Именно тогда Евгений приобщился к музейной работе — сразу после открытия Антирелигиозного музея в 1931 году устроился туда внештатным экскурсоводом.

В июле 1933 года после окончания университета 19-летнего Е. И. Востокова назначили заместителем директора по научной части Воронежского областного антирелигиозного музея и по совместительству — директором местного музея изобразительных искусств.

В мае 1936 года Евгений Иванович вернулся в Ленинград, где два года работал заведующим музейным сектором Культпросветотдела Ленсовета и уполномоченным Наркомата просвещения по ленинградским музеям. Находясь на этих должностях, он приложил максимум усилий, чтобы изменить профиль антирелигиозного музея на историко-художественный.

Это было необходимо для сохранения храма-памятника. Если бы в вопросе музейного профиля возобладала точка зрения Союза воинствующих безбожников, который закономерно настаивал на чисто «богоборческом» характере ГАМа, последствия для Исаакиевского собора могли быть плачевными. В случае признания приоритета антирелигиозной идеологии экспозиции над художественной ценностью архитектурного памятника, не музей бы «деликатно» приспособили под здание храма, а напротив, здание — под музей.

Понятно, что вне зависимости от профиля музея необходимо было поддерживать приемлемые для его работы условия — отапливать здание, производить необходимый ремонт. Как ни парадоксально это звучит, именно использова-

Е. И. Востоков на пленэре.

Фото 1970–1980-х гг.

ние в советское время храмовых зданий «не по назначению» (в качестве клубов, кинотеатров, складов, цехов, катков, бассейнов) спасло их от сноса или полного разрушения.

Музей в здании Исаакиевского собора был далеко не худшим вариантом. Если бы он не был признан историко-художественным, отпала бы нужда в сохранении богатейшего убранства, в необходимой реставрации. Исчезновение ликов святых под толстым слоем краски или штукатурки «воинствующие безбожники» только приветствовали бы. А перепланировка с сопутствующим возведением каких-то деталей и элементов экспозиции могла привести к повреждению убранства и нарушению вентиляции.

Как ни странно, помог Джордж Бернард Шоу. Знаменитый английский драматург, сторонник социалистических идей, с большой симпатией относился к СССР. По воспоминаниям Е. И. Востокова,

когда в 1936 году писатель приезжал в Ленинград, именно ему было поручено ознакомить Бернарда Шоу с главными музеями города. Молодой музейный руководитель решил начать с посещения Исаакиевского собора, в первую очередь — с «вышки» (так тогда называли колоннаду), откуда открывается прекрасная панорама города. 80-летний писатель бодро преодолел подъём и спуск — 262 ступеньки. Затем вместе с Востоковым зашёл внутрь собора — и был поражён великолепием его убранства, особенно мозаичного. Живой интерес у него вызвали также материалы о строительстве собора и об архитекторе Огюсте Монферране.

Е. И. Востоков предложил драматургу оставить запись в книге отзывов. Шоу ответил с хитрым прищуром: «Вы знаете, ведь я колючий старик. Вот напишу, а отзыв не понравится». «Мы не против критики», — успокоил Евгений Иванович. Тогда, окинув ещё раз взором грандиозное пространство храма, драматург записал всего одну фразу: «Великолепный собор и ... беззубый музей!»

Заручившись весомым мнением всемирно известного писателя, Востоков в мае 1936 года едет в Москву, где добивается встречи с Н. К. Крупской, тогда заместителем наркома просвещения. Вдова Ленина в прошлом лично встречалась с Бернардом Шоу, большим поклонником «вождя мирового пролетариата». Подкреплённый критическим взглядом Шоу, аргументы ленинградского уполномоченного убедили Крупскую в необходимости перепрофилирования ГАМа в музей-памятник.

Под руководством начальника Музейного отдела Наркомпроса Ф. Я. Кона (учёного-этнографа, в прошлом — революционером) было проведено заседание Совета по музеям. Выступивший с докладом Е. И. Востоков сумел донести

¹ Цит. по: Востоков Е. И. Искусство и путешествия. М., 2011. С. 133.

до «высокого собрания» свою точку зрения, которая была принята.

В конечном итоге, несмотря на яростное сопротивление главы Союза воинствующих безбожников Емельяна Ярославского, профиль Государственного антирелигиозного музея становится историко-художественным. 25 июня 1937 года Ленсовет закрепил за ГАМом новый статус, хотя задачу антирелигиозной пропаганды никто не отменял. Всё чаще в названии музея стали опускать определение «антирелигиозный».

Твёрдая позиция и борьба за неё оказались для Е. И. Востокова совсем не бескровными. После визита в Москву он был взят под стражу на несколько недель по доносу о «контрреволюционной деятельности».

Тем не менее уже в мае 1938 года Е. И. Востоков приходит на должность заместителя директора и заведующего научной частью музея, который с сентября 1937 года возглавлял Иосиф Максимович Штрейхер. Началось плодотворное сотрудничество двух талантливых руководителей: повышается уровень экскурсионной, выставочной и научно-исследовательской работы.

Несмотря на успешное развитие музея в декабре 1938 года в Исаакиевский собор нагрянула комиссия горкома партии. В докладной записке по результатам проверки работы, направленной высшему партийному руководству Ленинграда, положительной стороне деятельности музея было посвящено лишь несколько строк. В основном речь шла о «крупных недочётах»,

Генерал-майор Е. И. Востоков в домашнем кабинете. Фото 1970 – 1980-х гг.

Самое здание представляет колоссальную ценность как исторический памятник архитектуры... Давайте так примем. Музей оставим, нельзя игнорировать вопросы архитектуры и строительства. Нужно будет это дело связать с антирелигиозной пропагандой...»²

После окончания войны Е. И. Востоков остался в армии — служил начальником Дома офицеров Советских войск в Вене, отдела культуры Центрального дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе, Центрального музея Вооруженных сил СССР.

В 1953 году 40-летний офицер становится начальником Отдела культуры Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, который возглавлял более 22 лет.

В 1973 году он вступил в Союз художников СССР, через три года получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

В этот период он защитил диссертацию по музееведению и получил степень кандидата исторических наук. В 1960 году Евгению Ивановичу было присвоено звание генерал-майора.

Скончался Евгений Иванович Востоков в 2000 году. В Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор» помнят об Евгении Ивановиче и продолжают изучать его музейную деятельность, которая была направлена на сохранение всемирно известного памятника архитектуры. □

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2-2. Д. 2000. Л. 10-11.

в том числе в научной работе, за которую непосредственно отвечал Е. И. Востоков.

3 января 1939 года вопрос о работе ГАМа был рассмотрен секретариатом горкома. Итоги заседания, на котором присутствовал директор И. М. Штрейхер, подвёл секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов, занявший взвешенную, объективную позицию. Популярный в народе партийный руководитель (в будущем один из главных организаторов обороны и жизни блокадного Ленинграда, после войны расстрелянный по «Ленинградскому делу») заявил: «Как бы вы ни говорили об антирелигиозной пропаганде в Исаакиевском соборе, но сама по себе архитектура и строительство этого здания будут превалировать. Кто из вас был в этом музее, тех интересовала прежде всего эта сторона. Зачем мы здесь занимаемся самообманом? Надо прямо сказать, что в большинстве своём люди идут смотреть архитектуру,

«Небольшие мозаичные советские работы кажутся бледными»

Из докладной записки комиссии Ленинградского горкома партии (1938).

«В экспозициях музея слабо показана реакционная роль собора при царском режиме и контрреволюционная роль его и церковников после Октябрьской революции. Вместо того, чтобы работу музея подчинить основной политической задаче — антирелигиозной пропаганде, основной упор

как в экспозициях, так в экскурсионной работе делается на показ строительства и архитектуры Исаакиевского собора и трёх церквей, предшествующих последнему. Излишне большое внимание уделяется строителю собора Монферрану, о творчестве которого даже организована специальная выставка, между тем экспонатов и исторических документов, показывающих тяжёлые условия

крепостного труда, жизнь и быт работных людей середины XIX века, занятых на постройке этого собора, имеется недостаточное количество. Иконостас с изображением «святых», имеющих имена царей Павла, Николая, Екатерины II, недостаточно использован для разоблачения политики обожествления царей и пресмыкания церкви перед самодержавием. Политически вредной

является организованная в музее выставка мозаики. На фоне Исаакиевского собора в сравнении с крупными мозаичными работами выставленные небольшие мозаичные советские работы кажутся бледными... Особенно недопустимым является факт показа на этой выставке портретов Ленина и т[оварища] Сталина на фоне икон».

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2-2. Д. 2000. Л. 64-66.